

«Вы нам русачков, русачков давайте!»

Торжественное заседание в Большом театре по случаю 70-летия Сталина, 21 декабря 1949 года

Почему выявление евреев стало наиважнейшей проблемой в послевоенном СССР

В день, когда Сталин отмечал свое семидесятилетие, 21 декабря 1949 года, ленинградская писательница Вера Панова сделала ему подарок. Преподнесла свой роман «Спутники» с автографом: «Человеку всеобъемлющего сердца и высшей справедливости, указавшему мне смысл моей жизни и цель моего труда, — Иосифу Виссарионовичу Сталину — с безграничным уважением».

Вождь прилежно дочитал книгу до последней страницы. Ознакомился и с выходными данными: «Отпечатано с матриц под наблюдением майора Заводчикова В.П. Технический редактор Коновалова Е.К. Корректор Тепер М.С.».

II ?

ОГЛАВЛЕНИЕ		Стр.
Часть первая. Ночь		
Глава первая. Дамиков		7
Глава вторая. Лена		30
Глава третья. Доктор Белоу		53
Глава четвертая. Юлия Дмитриевна		76
Часть вторая. Утро		
Глава пятая. С Востока на Запад		107
Глава шестая. С Запада на Восток		127
Глава седьмая. Письма		154
Глава восьмая. Воспоминания		176
Часть третья. День		
Глава девятая. Юлия Дмитриевна		207
Глава десятая. Доктор Белоу		231
Глава одиннадцатая. Лена		244
Глава двенадцатая. Данилов		254
Глава тринадцатая. Канун мирного дня		266

Редактор Богана А. В.
 Отпечатано с матриц
 под наблюдением редактора набора Заводчиков В. П.
 Технический редактор Косовалова Е. Н.
 Корректор Цетер М. С.

Г 45560. Подлинно к печати 17. 9. 47. Изд. № 1/1403/1619/Л.
 Объем 18 и. л. + 1 вкл. Заказ № 124

1/3

Оглавление романа «Спутники» с пометками вождя Вера Панова

Нерусскую фамилию корректора подчеркнул. Произвел несложные арифметические расчеты. И на полях написал 1/3. Надо понимать, сделал для себя вывод: в книжном деле одна треть — евреи.

Массовые чистки

До войны антисемитизм не поощрялся. Он вспыхнул в военные годы. Ответственный редактор «Красной звезды» генерал Давид Ортенберг вспоминал, как начальник главного политуправления Красной армии приказал: «Подписывать газету будете фамилией «Вадимов». Это вождь не захотел, чтобы «Красную звезду» подписывал еврей, объяснил: «Не надо дразнить Гитлера...».

Антисемитизм был сердцевиной немецкой пропаганды, твердившей: «Германия ведет войну против евреев, так зачем же вам защищать евреев, которые вас угнетают?» И было решено сделать евреев менее заметными. Редко какое указание исполнялось партийными чиновниками с таким

энтузиазмом! Начальник управления пропаганды и агитации ЦК Георгий Александров доложил в Политбюро о необходимости очистить культуру от евреев: «В искусстве преобладают нерусские люди (преимущественно евреи)».

Осенью 1943 года знаменитую актрису Фаину Раневскую не утвердили на одну из ролей в фильме «Иван Грозный», потому что «семитские черты у Раневской очень ярко выступают, особенно на крупных планах».

Сменивший в 1947 году Александрова на посту руководителя агитпропа Михаил Сулов, секретарь ЦК и будущий член Политбюро, начал чистку средств массовой информации от евреев, методично проверяя одну редакцию за другой. Дальше намечалась чистка творческих союзов, учреждений культуры, учебных и научных заведений.

Фаина Раневская в молодости

Давид Ортенберг

Руководитель отдела науки ЦК Юрий Жданов, сын члена политбюро и зять Сталина, бил тревогу: «Среди теоретиков физиков и физико-химиков сложилась монополярная группа: Ландау, Леонтович, Фрумкин, Френкель, Гинзбург, Лифшиц, Гринберг, Франк, Компанеец и другие. Все теоретические отделы физических и физико-химических институтов укомплектованы

сторонниками этой группы, представителями еврейской национальности. Например, в школу академика Ландау входят одиннадцать докторов наук; все они евреи и беспартийные... Лаборатории, в которых ведутся работы по специальной тематике, возглавляются на восемьдесят процентов евреями».

Перечисленные младшим Ждановым ученые принесли советской науке мировую славу и сыграли важную роль в создании ракетно-ядерного оружия. Однако руководитель отдела науки ЦК не только не испытывал благодарности к людям, столь много сделавшим для родины, но и требовал проведения чисток по расовому признаку. В ЦК составили таблицу: кто в Академии наук еврей, выделив академиков, членкоров, докторов и кандидатов наук.

Академик Игорь Тамм, будущий лауреат Нобелевской премии по физике, представил список талантливой молодежи генералу Николаю Павлову, заместителю начальника Первого главного управления при Совете министров (первый главк занимался созданием ядерного оружия). Генерал Павлов окончил институт общественного питания и прежде возглавлял Саратовское управление НКВД. Он недовольно сказал академику Тамму: «Что же тут у вас одни евреи! Вы нам русачков, русачков давайте!».

Зять-еврей опасен

Все министерства получили указание ежегодно представлять в аппарат ЦК отчеты с обязательным указанием национальности ответственных работников. Даже самым далеким от политики стало ясно, что хороший отчет — тот, который свидетельствует об избавлении от евреев на сколько-нибудь заметных должностях. Аппарат ЦК составлял специальные таблицы, демонстрирующие, как стремительно сокращается количество евреев среди руководства союзных и республиканских ведомств.

Выявлением евреев — наиважнейшая проблема для пережившей войну страны! — лично занимались высшие руководители государства. 4 июля 1950 года министр госбезопасности генерал Виктор Абакумов отправил записку второму человеку в партии — Георгию Маленкову: «В клинике лечебного питания АМН СССР создавалась атмосфера семейственности и групповщины. По этой причине из 43 должностей руководящих и научных работников клиники 36 занимают лица еврейской национальности».

Редкое семейное фото Маленкова. На заднем плане — Воля Маленкова, её супруг Владимир Шамберг и их сын Сергей

Георгий Маленков свою дочь Волю выдал замуж за Владимира Шамберга — сына старого друга и сослуживца. Когда начались гонения на евреев, Маленков позаботился о том, чтобы брак дочери с молодым Шамбергом был молниеносно расторгнут.

Владимир рассказывал, как он вернулся домой, и горничная передала ему конверт с запиской от Воли. Жена сообщала, что они должны расстаться. Он

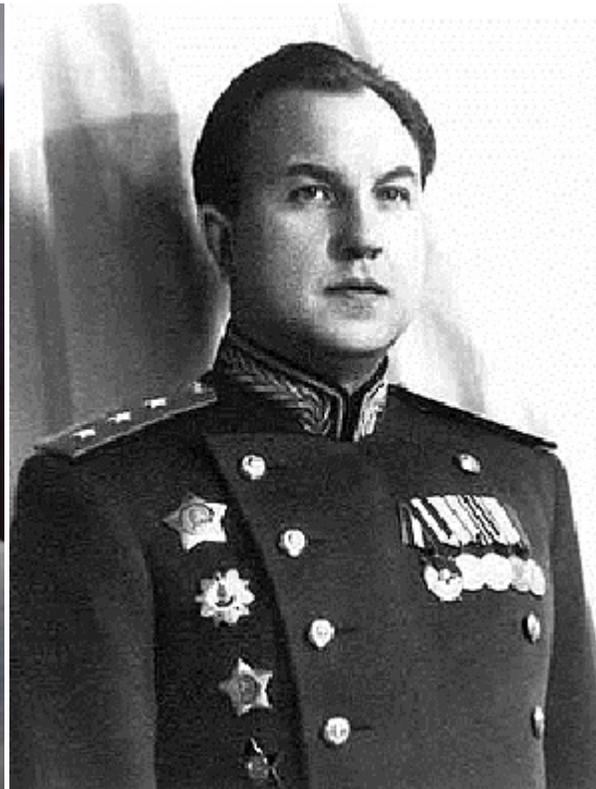
пытался найти ее и поговорить, но она не захотела. В полной растерянности он ушел к родителям. 12 января 1949 года начальник личной охраны Маленкова отвез его в суд, оформил развод, забрал паспорт и выдал новый — без следов регистрации брака с дочкой Маленкова. Любовь и дружба ничто, когда речь идет о карьере и о расположении вождя.

Внутренний враг найден

Накануне массового террора неизменно формируют большую группу врагов — тогда не нужно доказывать вину каждого. Подлинная причина преследования советских евреев, жестокого убийства художественного руководителя ГОСЕТа Соломона Михоэлса, процесса над членами Еврейского антифашистского комитета, ареста «врачей-убийц» состоит в том, что Сталин решил объявить евреев американскими шпионами.

Вячеслав Малышев, заместитель председателя Совмина по машиностроению, записал слова вождя, сказанные им в узком кругу, — на заседании президиума ЦК 1 декабря 1952 года: «Любой еврей — националист, это агент американской разведки. Евреи-националисты считают, что их нацию спасли США. Они считают себя обязанными американцам. Среди врачей много евреев-националистов».

На совещаниях армейских политработников объяснялось, что следующая война будет с Соединенными Штатами. А в Америке тон задают евреи, значит, советские евреи — «пятая колонна», будущие предатели. Они уже и сейчас шпионят на американцев или занимаются подрывной работой... Подготовку к большой войне следует начать с уничтожения внутреннего врага. Это сплотит народ.

Борцы с еврейским засильем Жданов и Абакумов

10 апреля 1951 года министр госбезопасности Абакумов обратился к Сталину с предложением снять с должности и убрать из Москвы Героя Советского Союза генерала Николая Осликовского (и обеспечить за ним «тщательное наблюдение»): «Нас беспокоит то обстоятельство, что, являясь начальником Высшей офицерской кавалерийской школы, Осликовский участвует в подготовке лошади для принимающего парад на Красной площади. Поскольку ряд лиц из числа еврейских националистов, которые были близко связаны с Осликовским и вели с ним антисоветские разговоры, — арестован, то как бы он не сделал какой-нибудь пакости».

Генерал Осликовский был буквально влюблен в вождя. И его заподозрили в намерении совершить террористический акт против Сталина! С помощью лошади?

Давняя ненависть? Паранойя?

Историки пытаются понять: зачем все это понадобилось Сталину? Что это было — крайнее выражение давней ненависти к евреям? Паранойей? В те

годы Сталин приглашал к себе следователей МГБ и объяснял, что и как надо делать. Сам придумывал, какие вопросы должны задавать следователи своим жертвам на допросах. Сам решал, кого и когда арестовать, в какой тюрьме держать. И естественно, определял приговор.

Писатель Илья Эренбург задавался вопросом: «Я впоследствии ломал себе голову, пытаюсь понять, почему Сталин обрушился на евреев. Я.З. Суриц мне как-то рассказывал, что еще в 1935 году, будучи нашим послом в Германии, он докладывал Сталину о политике нацистов и среди прочего рассказывал о разгуле антисемитизма. Сталин вдруг спросил: «Скажите, а немецкие евреи действительно настроены антинационально?»».

Мне кажется, что Сталин верил в круговую поруку людей одного происхождения; он ведь, расправляясь с «врагами народа», не щадил их родных. Да что говорить о семьях; когда по его приказу выселяли из родных мест целые народы, то брали решительно всех, включая Героев Советского Союза.

В таком случае следует предположить, что он обрушился на евреев, считая их опасными: все евреи связаны одним происхождением, а несколько миллионов из них живут в Америке».

Письмо профессора Белкина

Сформировалась когорта профессиональных антисемитов — выгодное дело! После подметных писем и открыто антисемитских выступлений освобождались места и должности. «Выявляли» и тех, у кого был небольшой процент еврейской крови, и тех, кто был женат на еврейках.

Многолетний глава Союза композиторов СССР Тихон Хренников рассказывал мне, как по этой причине он каждый день находил в почтовом ящике мерзкие письма: «Тиша-лопух, Тиша попал под влияние евреев, Тиша спасает евреев».

Москва, начало 1950-х

Профессор Р. Белкин обратился к Сталину с письмом, предлагая отказаться от паспортного определения национальности: «Ассимиляция евреев, особенно интеллигенции, настолько глубока, что нередко подростки еврейского происхождения узнают, что они не русские, только при получении паспорта... Они воспитаны на советской русской культуре. Они не отличаются по условиям своего быта от коренного населения. Они считают себя русскими людьми... ..исчезли и некоторые остатки национального характера, свойственного евреям в прошлом. Не пришло ли время ликвидировать искусственное паспортное обособление русских людей еврейского происхождения от русского народа?»

Помощник вождя Александр Поскребышев переадресовал письмо секретарю ЦК Маленкову. ЦК партии заказал справки в Институте языкознания и Институте философии Академии наук СССР.

Институт языкознания доложил в ЦК, что «русская нация не может включать в свой состав лиц иной национальной принадлежности». За исключением тех, кто «обрусел и давно утратил в результате смешанных браков связи со своей

прежней национальностью».

Институт философии отчитал профессора Белкина: «Вы совершенно неправильно считаете искусственным отличие евреев от русского народа. Русский народ является ведущей нацией среди всех наций СССР. Товарищ Сталин назвал русский народ выдающимся народом. Евреи имеют не только «паспортное» отличие от русских».

Иначе говоря, все решает кровь, раса... Судьба человека полностью определяется его биологией, кровью... Разделение народов на более и менее достойных быстро приобрело расовый характер. Эти настроения подтачивали единство государства. В союзных и автономных республиках внимательно следили за тем, что происходит в Москве. Если одним можно прославлять величие своего народа, своего языка и своей культуры, то и другие не отстанут.

Это было лишь начало

Оперативники и следователи МГБ уверились в изначальной вине евреев, в их природной склонности к совершению преступлений, в готовности предать Родину. Процесс по делу ЕАК был процессом над людьми, которых объединяло лишь одно: они были евреями. Им ставили в вину то, что они писали на родном языке, хранили старые книги на идише и иврите, просили сохранить школы с преподаванием на еврейском языке. Малограмотный следователь, увидев, что писатель Абрам Коган правит ошибки в тексте собственного допроса, избил его: знает, подлец, русский язык, а пишет на еврейском!

Следствию нужно было что-нибудь серьезное — подготовка покушения на Сталина, шпионаж, диверсии, а эти люди, даже когда их били, ничего такого придумать не могли. Они играли в театре, писали стихи, лечили больных... 13 из 15-ти обвиняемых расстреляли.

Одно дело закончилось, а уже затевалось новое. 13 марта 1952 года следственная часть по особо важным делам МГБ начала следствие по делу 213 человек, на которых были получены показания в ходе следствия по делу ЕАК. Помощник начальника следственной части по особо важным делам подполковник Павел Гришаев распорядился взять в разработку «активного еврейского националиста и американского шпиона», а в реальности — замечательного писателя-фронтовика Василия Гроссмана. В тот же список

вошли театральный режиссер Александр Таиров, поэты и прозаики Самуил Маршак, Борис Слуцкий, Илья Эренбург...

Карикатуры с антисемитским душком из журнала «Крокодил», конец 1940-х — начало 1950-х

Но самой страшной стала всесоюзная кампания по выявлению «убийц в белых халатах». Дело сразу приобрело антисемитский характер, поскольку большинство арестованных медиков были евреи. Страну охватила настоящая истерия.

«В стране стремительно нарастала волна антисемитизма, — вспоминал полковник Георгий Санников, служивший тогда в Министерстве госбезопасности Украины. — В киевском городском транспорте в это же утро было зафиксировано несколько случаев физической расправы над евреями. Несколько человек с выраженными семитскими чертами выбросили на ходу пассажиры трамвая... В самом густонаселенном евреями районе города Киева — Подоле — произошли два еврейских погрома».

И это было лишь начало. 16 января 1953 года секретарь парткома № 1 МГБ СССР Сергей Аставин доложил секретарю ЦК Маленкову: «Коммунисты и сотрудники оперативных управлений и отделов МГБ СССР отмечают

совершенно правильную суровую критику в адрес органов государственной безопасности, которые вовремя не вскрыли террористической организации среди врачей. ...в органах МГБ работает еще немало лиц еврейской национальности... однако ...вопрос об увольнении их из органов не решается».

Отпущенных на свободу — арестовать!

После смерти Сталина арестованных врачей выпустили. Инициативу проявил ставший министром внутренних дел Лаврентий Берия. Им двигало не стремление восстановить справедливость. Ему нужно было другое — убрать тех, кого он не любил. И создать себе репутацию народного заступника. Товарищи это понимали и поспешили от него избавиться.

После ареста Берии собрали партийный актив МВД. Чекисты единодушно клеймили недавнего начальника. Но вовсе не за пытки и расстрелы невинных людей!

Напротив, требовали возобновить «дело врачей» и другие остановленные Берией оперативные и следственные дела. Арестовать тех, кого отпустили на свободу после смерти Сталина. Жаловались на заместителя начальника 5-го Управления генерал-майора Бориса Трофимова. «При рассмотрении дел на еврейских националистов пытался их вражеские действия оправдать какой-то общей обстановкой, якобы созданной в стране. Малограмотный человек, отстал от чекистской работы. Будучи на явке с агентом, заявил ему, что в СССР якобы существует режим притеснения евреев».

Аппарат не сомневался, что страна вернется к сталинским временам. Многолетняя антисемитская кампания не пропала втуне.

Леонид Млечин, [«Новая газета»](#)